

Надер Мусави

Дом неба 2

Надер Мусави

Дом неба 2

<https://litres.ru/74132294>

SelfPub; 2026

Аннотация

Древний Египет. Мемфис. Писец Сенефер читает мёртвые языки — то, что уже никто не способен понять.

Однажды ему попадает ларец с табличками, написанными тысячу лет назад. В них — голос девочки, задающей вопросы о правде, вере и мире, где истина скрыта за властью и страхом.

Читая её слова, Сенефер начинает видеть: за тысячелетие изменились лишь имена богов — но не люди.

«Дом Неба» — это история о тех, кто осмеливается задавать вопросы, даже когда ответы могут разрушить всё.

Надер Мусави

Дом неба 2

Дом Неба

Трилогия «Забывтые имена»

Книга вторая

Египет — Мемфис — около 1500 года до н.э.

«Тот, кто пишет правду, становится врагом тех, кто живёт ложью»

— Из табличек Нин-Сун, перевод египетского писца

Несколько слов перед началом

Прошла тысяча лет.

Эту фразу легко написать — «прошла тысяча лет» — но ощутить её тяжесть невозможно. Тысяча лет — это сорок поколений. Сорок раз, когда отец брал сына за руку и чему-то учил. Сорок раз смерть, и рождение, и забвение. Языки, которые умерли. Города, ставшие прахом. Боги, уступившие место другим богам.

За эту тысячу лет Урук оставался — но менялся. Зиккурат немного обрушился, был отстроен, снова обрушился. Имена богов поменялись. Жрецы поменялись. Но храм стоял.

И в подземелье того храма — в той комнате, о которой Нин-Сун сказала: пусть останется без замка — лежали таблички. Таблички, которые никто из живущих уже не умел читать. Они остались. Потому что некоторые вещи остаются — не потому что за ними следили, а потому что никто не озаботился от них избавиться.

В Египте — в городе Мемфисе, при дворе фараона Тутмоса Третьего, на седьмом году его правления — жил один писец.

Эта история — о нём.

Часть первая

Египет, Мемфис, и человек, учивший языки мёртвых

Глава I — Египет

Прежде чем начать, расскажем об Египте. Потому что ни одну историю нельзя отделить от места, где она произошла — люди суть порождение земли, на которой стоят.

Египет в те времена — около 1450 года до нашей эры — переживал расцвет. Не тот расцвет, что виден снаружи, а настоящий. Тот, что виден изнутри: из шумных базаров, из крестьянских домов, из кабинетов писцов.

Фараон Тутмос Третий — «Солнце Хора» — правил уже семь лет. Тридцать три года от роду. Невысокий, но с энергией, которой хватило бы на нескольких мужчин. Воин —

один из лучших в истории Египта. Семнадцать великих походов. От Нубии до Евфрата.

Египет был страной Нила. Это знал каждый египтянин — не из книг, а из опыта. Каждый год в назначенный срок Нил разливался. Вода поднималась, пропитывала землю, оставляла плодородный ил и уходила. И в этой почве прорастало всё, что ни посадишь.

Таков был дар Нила. И этот дар — ежегодная вода, что приходила и уходила — означал, что Египет мог прокормить три миллиона человек. По тем временам — цифра невообразимая. Но дар имел цену.

Египтяне должны были знать: когда приходит Нил, когда уходит, когда сеять, когда жать. Это знание — нильский календарь — было в руках жрецов. А жрецы, умевшие предсказывать разлив, могли говорить народу: мы знаем. Мы — посредники богов. Без нас Нил не придёт. Народ верил. Потому что порой, когда Нил запаздывал, жрецы проводили ритуалы — и Нил приходил. Совсем как в Уруке. Совсем как тот дождь.

Мемфис был столицей. Не только политической — сердцем Египта. Город, стоявший на двух мирах: к востоку от Нила — земля живых, к западу — земля мёртвых. Между ними протекал Нил, как граница, которую можно пересекать ежедневно и возвращаться.

Внутри дворца — в прохладных покоях, в узких коридорах, где пахло ладаном — работали писцы. Десятки пис-

цов для разных надобностей. И один писец, чья работа была страннее всех: писец мёртвых языков.

Глава II — Сенефер, писец мёртвых языков

Сенеферу было тридцать восемь лет. Не юность и не старость — та пора зрелости, когда человек видит достаточно, чтобы понимать, но ещё не настолько, чтобы забывать.

Волосы его египтяне называли «цветом нильской ночи» — между коричневым и чёрным, без точного имени. Сенефер и сам был таков — где-то между двух вещей. Между египтянином и чужаком, между верой и сомнением, между словом и молчанием. Глаза прищурены от тридцати лет чтения в полутьме. Рост средний. Сложение среднее. Одежда чистая, но простая. Человек, во внешности которого не было ничего примечательного. Это само по себе было даром: дар оставаться незамеченным.

Отец его, Амонхотеп, был дворцовым архитектором. Мать, Нефер, — дочерью писца. Обычные люди, прожившие обычную жизнь. Но отец совершил одну необычную вещь: когда Сенеферу было восемь лет, он отвёл его к старому учителю на базаре, преподававшему за деньги старое письмо.

Сенефер спросил: зачем мне это?

Отец ответил: потому что каждый язык, который ты выучишь, — это окно в мир, которого без него ты не увидишь.

Сенефер в восемь лет не понял. В тридцать восемь всё ещё пытался понять.

Тридцать лет Сенефер был писцом. Писал всё подряд. Фараонские указы — пышные, многословные. Торговые договоры — сухие, точные. Завещания стариков с дрожащими руками. Любовные письма юношей, сами не умеющих написать — и порой в тех письмах было что-то, чего Сенефер сам никогда не говорил вслух.

Но было одно дело, которого другие не делали. Сенефер учил языки мёртвых.

Не языки, нужные для торговли. Не языки живых империй. Языки умершие — те, что были записаны на камне и глине, а последний говоривший на них ушёл под землю сотни лет назад. Шумерский он знал. Аккадский знал. Древний арамейский знал.

Коллеги говорили, что он безумен.

«Зачем учить язык, на котором никто не говорит?» — «Потому что люди, знавшие этот язык, написали вещи, которые теперь никто не может прочесть». — «И что с того?» — «Это важно». — «Почему?»

Сенефер обычно не отвечал. Потому что ответ был долгим. Но ответ был таков:

Всё, что написали люди, содержит частицу правды. И если это написанное останется непрочитанным, та частица правды исчезнет навсегда.

Жизнь Сенефера была проста. Небольшой дом в квартале писцов. Каждое утро — чтение, до призыва храма. Потом дворец. Вечером снова чтение. Ночи — в одиночестве, ко-

торое он говорил себе, что любит.

Глава III — Дворец фараона

Двор Тутмоса Третьего был особым миром. Не богатством и не властью — тем, что люди, жившие внутри него, переставали видеть внешний мир. Или видели его сквозь стекло — отчётливо, но на расстоянии.

Тутмос в тот год готовился к семнадцатому походу. В Сирию. Снова. Мегиддо взял, Кадеш взял, Нахарину взял. Каждый раз возвращался с большей добычей, с именем всё более громким. На улицах его звали «Солнцем Египта». В храме — «Сыном Амона». Писцы между собой, вполголоса, давали другое имя: «Тот, кто никогда не останавливается».

Но за этим вечным движением Сенефер видел одно — и только Сенефер, потому что другие не обращали внимания:

Тутмос Третий боялся. Не меча. Не поражения. Забвения.

Этот страх сквозил в каждом указе, который Сенефер записывал. «Я, Тутмос, построивший этот храм». «Я, Тутмос, завоевавший эту землю». Всегда: Я. Всегда: есмь.

Однажды явился фараон. Сам. Без предупреждения. Взгляд его остановился на Сенефере.

«Ты — писец мёртвых языков?» — «Да, Ваше Величество». — «Сколько языков?» — «Шесть мёртвых языков. Шумерский, аккадский, арамейский...» — «Достаточно». Тутмос помолчал. «Можешь ли ты написать так, чтобы я — Тутмос — оставался читаемым ещё через тысячу лет?»

Сенефер подумал. Написать — могу. Но сохранится написанное не от письма.

«А от чего?» — «От того, что кто-то захочет прочесть». — «И как же сделать, чтобы кто-то захотел читать?» — «В написанном должна быть правда».

Повисло короткое молчание. Тутмос ушёл. Не сказал ни слова.

Сенефер посмотрел на записанный им указ: «Я, Тутмос, завоевавший эту землю». Правда ли это? Да. Но вся ли это правда?

Глава IV — Храм Амона

Храм Амона в Карнаке — в дне пути от Мемфиса — был величайшим храмом Египта. Лучше, пожалуй, «невероятным». Двадцатиметровые колонны, стены расписанные сверху донизу, дворы, каждый больше двора любого дворца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.